

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.222.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-156-163

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДЫ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

РУССКИХ Татьяна Владимировна*

✉ Tatiana-russk@yandex.ru

Ул. Университетская, 1, Ижевск, Удмуртская Республика, 426034, Россия

***Аннотация.** В связи с 25-летием Конституции РФ исследование роли Конституционного Суда РФ, в том числе в сфере трудового права, представляется особенно актуальным. В статье проанализирована деятельность Конституционного Суда РФ по конституционному контролю за соблюдением свободы в сфере труда, а именно свободы работника и работодателя как сторон трудового договора. Изучены выработанные судом правовые позиции, касающиеся допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые в силу своего общего характера могут быть применены и при оценке допустимости ограничения законом свободы работника и работодателя в процессе действия трудового договора. Исследованы некоторые постановления и определения Конституционного Суда РФ, которые, на взгляд автора, подробно разъясняют действующий конституционно-правовой смысл норм трудового законодательства в аспекте свободы труда и свободы экономической деятельности. Особое внимание обращено на самые поздние акты. Сделаны выводы о том, что свободу работника и работодателя как сторон трудового договора нельзя считать обеспеченной должным образом без деятельности по конституционному контролю.*

***Ключевые слова:** свобода труда, работник, работодатель, свобода сторон трудового договора, Конституционный Суд РФ, конституционный контроль.*

The Role of the Constitutional Court of the Russian Federation in Ensuring the Freedom of Labour Contract Parties

Russkikh Tatyana V.**

✉ Tatiana-russk@yandex.ru

1 Universitetskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426034, Russia

***Abstract.** In connection with the 25th anniversary of the Constitution of the Russian Federation, the study of the role of the Constitutional Court of the Russian Federation, including in the field of labour law, is particularly relevant. This article analyzes the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation on constitutional control over the observance of freedom in the sphere of labor, the freedom of an employee and employer as parties to the labor contract. The legal positions elaborated by the court concerning the permissible restriction of rights and freedoms of a person and a citizen, which by virtue of their general nature can also be applied when assess-*

* Доцент кафедры трудового права и основ правоведения Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Labour Law and Fundamentals of Jurisprudence at Udmurt State University, Candidate of Legal Sciences.

ing the admissibility of restriction by law of employee and employer freedom in the course of an employment contract, are studied. Some ordinances and definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which, in the author's opinion, explain in detail the current constitutional and legal meaning of the labor legislation norms in terms of the freedom of labor and freedom of economic activity. The focus of the article is on the latest acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. It is concluded that the freedom of employee and employer as parties to an employment contract cannot be considered properly secured without constitutional control activities.

Keywords: *freedom of labor, employee, employer, freedom of parties to an employment contract, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional review.*

Положенные в основу Конституции РФ права и свободы человека и гражданина, получившие конкретизацию в отдельных отраслях российского права, на практике во многом носят конвенциональный характер. Как провозглашение государства демократическим априори не предполагает истинную власть народа, так и провозглашение, например, свободы труда не означает возможности субъектов действовать исключительно по собственному усмотрению. «Поскольку все режимы являются демократическими в том смысле, что они провозглашают суверенитет народа и объявляют своей целью благосостояние народных масс или экономическое развитие страны, решающим критерием становится не свобода гражданина, а действительность власти», – совершенно обоснованно утверждал французский философ, политолог и социолог Р. Арон [1, с. 65].

Конституция РФ по своему содержанию соответствует мировым демократическим стандартам. Однако реализация конституционных принципов в повседневной законодательной практике и правоприменительной деятельности является, по словам председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, «большой сферой российских проблем» [5, с. 12]. Неоценима в связи с этим роль Конституционного Суда РФ, сама деятельность которого «дисциплинирует и законодателя при издании законов, и чиновника при принятии правоприменительного решения, и рядовых граждан в их повседневных действиях в различных сферах социальной жизни» [5, с. 13]. Таким образом, исследование роли Конституционного Суда РФ в обеспечении прав и свобод граждан, в том числе в сфере труда, является необходимым. При этом, учитывая то обстоятельство, что более половины трудоспособного населения России реализуют конституционное право на труд посредством заключения трудового договора, акцент на сфере трудового права особенно актуален.

Принцип свободы труда, являющийся одним из основополагающих принципов международного права, носит естественный характер и неотъемлемо присущ человеку на протяжении всей трудовой жизни. Провозглашенный в ст. 37 Конституции РФ как межотраслевой, указанный принцип на уровне трудового права закреплен в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) в качестве одного из основных принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. В науке трудового права распространена точка зрения, согласно которой в рамках трудового права свобода труда реализуется через принцип свободы трудового договора. Под ней традиционно понимают «предоставленную лицу возможность распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также возможность отказаться как от заключения конкретного трудового договора, так и вообще от участия в трудовой деятельности» [4, с. 213].

Как неоднократно указывалось нами ранее, полагаем, что более правильно применительно к современному трудовому праву говорить не о свободе трудового договора, а о свободе *сторон* трудового договора [7–10]. Формулировка принципа «свобода трудового договора» является некорректной, не позволяющей дать однозначный ответ на вопрос о его содержании и круге субъектов, на которых он распространяется. Она исключает из сферы действия принципа работодателя, тогда как в силу договорных начал трудового права, необходимости соблюдения баланса его производственной и защитной функций, смысла самого термина «трудовой договор» подобное сужение сферы действия такого важнейшего принципа недопустимо. Принцип свободы экономической деятельности, которым оперируют применительно к работодателю, лежит несколько в иной плоскости, чем принцип свободы трудового договора, он более характерен

для сферы действия гражданского права. Вместе с тем как работник, так и работодатель при заключении трудового договора производят определенный выбор; изменение и расторжение трудового договора также связано для обеих сторон с определенной свободой.

Свобода сторон трудового договора, по нашему мнению, предполагает гарантированную работнику и работодателю государством возможность в соответствии со своими интересами осуществлять принадлежащие им права в сфере труда. Работник и работодатель, заключающие единый трудовой договор, должны обладать определенной свободой на всех стадиях существования трудового отношения. Приведенные доводы подтверждаются практикой Конституционного Суда РФ, который достаточно часто обращается к проблеме соотношения и разграничения принципов свободы труда и свободы экономической деятельности¹, указывая на то, что основой соотношения названных принципов должен выступать баланс интересов обеих сторон трудового договора: работника и работодателя. Так, в постановлении от 24 января 2002 г. № 3-П Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что, предусматривая в соответствии с требованиями ст. 37 Конституции РФ гарантии трудовых прав, в том числе направленные против возможного произвольного увольнения работника, законодатель не вправе устанавливать такие ограничения, которые ведут к искажению самого существа свободы экономической (предпринимательской) деятельности. Иное противоречило бы положениям ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которыми защита прав и свобод одних не должна приводить к отрицанию или умалению прав и свобод других, а возможные ограничения посредством федерального закона должны преследовать конституционно значимые цели и быть соразмерными. В определении от 15 января 2008 г. № 201-О-П Конституционный Суд РФ сделал акцент на том, что, предусматривая меры, направленные на дополнительную защиту трудовых прав работников, законодатель должен обеспечивать баланс соответствующих консти-

туционных прав и свобод, являющийся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве, что составляет правовую основу справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре и как участников социального партнерства.

Таким образом, в результате взаимодействия и соотношения межотраслевых принципов свободы труда и свободы экономической деятельности в контексте трудового права представляется более верным говорить о принципе свободы сторон трудового договора. Независимо от того, каким образом легально закреплены указанные принципы на отраслевом уровне, решающими критериями наличия свободы выступают не нормы декларативного характера, а фактическое положение работника и работодателя по отношению друг к другу; не только установление, но и реальность исполнения правовых гарантий реализации закрепленных прав и свобод обеих сторон трудового договора; благосостояние работников, уровень их нуждаемости. Свобода сторон трудового договора не может существовать без норм права и соответствующих ограничений, которые они накладывают. К. Поппер справедливо утверждал, что «неограниченная свобода ведет к своей противоположности, поскольку без защиты и ограничения со стороны закона свобода необходимо приводит к тирании сильных над слабыми» [6, с. 56]. Закон не противоположность, а необходимое условие свободы, он не уничтожает и не ограничивает свободу, а сохраняет и расширяет ее. Устанавливая определенные ограничения в действиях одной стороны трудового договора, закон тем самым предоставляет свободу второй стороне и наоборот. Именно наличие законов выступает с одной стороны ограничением свободы, с другой – гарантией ее осуществления. Вместе с тем следует согласиться с мнением Ю. С. Гамбарова, что «правовой порядок нельзя считать обеспеченным при существовании одних законов. Судебная деятельность продолжает и завершает дело,

¹ См., напр.: *О признании* не соответствующими Конституции Российской Федерации части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 янв. 2002 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2002. № 3 ; *По жалобе* открытого акционерного общества «Центр восстановительной медицины и реабилитации «Сибирь» на нарушение конституционных прав и свобод положением части первой статьи 82 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2008 г. № 201-О-П // Там же. 2008. № 4.

только начатое законом» [3, с. 144]. Полагаем, что одной из гарантий правопорядка в целом и гарантий реализации принадлежащей сторонам трудового договора свободы в частности выступает деятельность Конституционного Суда РФ по конституционному контролю за правомерностью самих законов. Конституционный контроль – одно из средств, с помощью которых достигается (насколько он возможен) баланс социальных и производственных интересов, противоречие которых заложено в само существо трудового правоотношения.

Конституционный Суд РФ за годы своей деятельности выработал ряд правовых позиций, касающихся вопросов допустимости ограничения свободы сторон трудового договора. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 60-О было отмечено, что реализация прав и свобод человека и гражданина может быть ограничена федеральным законом, в том числе в сфере трудовых отношений². Ограничения конституционных прав и свобод должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений, не посягать на само существование права или свободы, не приводить к утрате его реального содержания³. Должен обеспечиваться баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, использоваться не чрезмерные,

а только необходимые и обусловленные конституционно одобряемыми целями меры⁴. Баланс соответствующих конституционных прав и свобод, являющийся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве, составляет правовую основу справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре⁵.

Некоторые правовые позиции Конституционного Суда РФ высказаны им по поводу ограничения прав и свобод человека и гражданина не в отношении норм трудового законодательства, но в силу своего общего характера, по нашему мнению, вполне могут быть применимы для оценки законности и обоснованности ограничения свободы сторон трудового договора. В частности, Конституционный Суд РФ указывает, что публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если они не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм⁶. Чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расплывчатого

² *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сазонова В. Г. на нарушение его конституционных прав положениями статей 124, 142 и 234 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 марта 2006 г. № 60-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

³ См., напр.: *По жалобе* открытого акционерного общества «Центр восстановительной медицины и реабилитации «Сибирь» на нарушение конституционных прав и свобод положением части первой статьи 82 Трудового кодекса Российской Федерации ...

⁴ См., напр.: *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ф. Ф. Чертовского на нарушение его конституционных прав положением ч. 1 ст. 177 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 8 апр. 2004 г. № 167-О // Офиц. документы в образовании. 2004. № 31 ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ермиловой Н. П. на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 177 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2005 г. № 481-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., напр.: *По делу* о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса Законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 янв. 2002 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2002. № 3 ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ермиловой Н. П. на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 177 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2005 г. № 481-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., напр.: *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант-Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 6 июля 2010 г. № 929-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ; *По делу* о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2010 г. № 10-П // Рос. газ. 2010. 14 мая.

толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения⁷.

Следует отметить, что, вынося решения по вопросам о соответствии Конституции РФ тех или иных норм трудового законодательства, Конституционный Суд РФ всегда ставит вопрос о балансе интересов обеих сторон трудового договора, оперирует как свободой труда, так и свободой экономической деятельности. В связи с этим будет неверным утверждение, что деятельность Конституционного Суда РФ носит односторонний характер, направлена на обеспечение исключительно свободы работника либо свободы работодателя. Анализируя постановления Конституционного Суда РФ, принятые за последние годы по вопросам трудового законодательства, можно сделать вывод, что больший акцент в них делается на защите социальных интересов работников по сравнению с производственными интересами работодателя⁸. Так, в постановлении от 19 декабря 2018 г. № 45-П разъяснено следующее: «Формирование правового статуса лица, работающего по трудовому договору, основывается на признании того, что труд такого лица организуется, применяется и управляется в интересах работодателя, что возлагает на Российскую Федерацию как социальное государство обязанность обеспечивать справедливые условия найма и увольнения работника, являющегося экономически более слабой стороной в трудовом правоотношении, включая надлежащую защиту его прав и законных интересов при расторжении трудового договора по инициативе работодателя»⁹.

Полагаем приведенную позицию Суда обоснованной и вызванной в первую очередь сло-

жившейся в России социально-экономической ситуацией. В. Д. Зорькин в своей статье «Буква и дух Конституции», опубликованной в преддверии 25-летия Конституции РФ, отметил высокий уровень бедности, масштабность социального расслоения в стране. Особенную тревогу, по его словам, вызывает то, что «в России очень высока доля так называемых “работающих бедных”, а также то обстоятельство, что самая массовая группа бедных – это семьи с детьми»¹⁰. Таким образом, на конституционном уровне может быть закреплена и обещана гражданам определенная свобода, в частности, в сфере труда. Вопрос в том, насколько она реальна без сопутствующего правового регулирования и механизма гарантий. По словам Ю. С. Гамбарова, «...как не может быть права без обеспечивающей его осуществление санкции, так не может быть и свободы без так или иначе связанной с ней гарантии» [3, с. 140]. По мнению В. Д. Зорькина, «судя по характеру многочисленных жалоб в Конституционный Суд, в настоящее время главным источником напряженностей в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем, в том числе недостаточная защита социальных прав граждан. Социологические исследования подтверждают, что ожидания и даже требования социальной справедливости выходят у населения на первый план и что несправедливости в разных сферах жизни воспринимаются людьми крайне болезненно... В этом смысле можно сказать, что, проверяя конституционность законодательства в социально-экономической сфере, Конституционный Суд каждый раз ищет разумный баланс и соразмерность между гарантиями частной собственности, с одной сто-

⁷ См., напр.: *По делу* о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 30 окт. 2003 г. № 15-П // Рос. газ. 2003. 31 окт. ; *По делу* о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 июля 2011 г. № 17-П // Там же. 2011. 27 июля.

⁸ См., напр.: *По делу* о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 7 дек. 2017 г. № 38-П // Рос. газ. 2017. 22 дек. ; *По делу* о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. В. Данилова, К. В. Кондакова и других : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 окт. 2018 г. № 38-П // Там же. 2018. 9 нояб.

⁹ *По делу* о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Трофимовой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2018 г. № 45-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Зорькин В. Д. «Буква и дух Конституции». URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html>

роны, и защитой социальных прав населения – с другой, выполняя таким образом роль своего рода “социального арбитра”»¹¹.

Среди последних постановлений Конституционного Суда РФ, в которых исследуются вопросы соразмерности установленных законом ограничений свободы сторон трудового договора, следует отметить постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П¹² «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки И. В. Серединой». Оно вызывает интерес еще и потому, что судья К. В. Арановский высказал по данному делу свое мнение, что не часто встречается в постановлениях Конституционного Суда РФ по вопросам трудового права.

В указанном постановлении Конституционный Суд РФ разъясняет конституционно-правовой смысл норм, позволяющих увольнять педагогического работника в связи с отсутствием у него диплома о среднем или высшем педагогическом образовании, не принимая во внимание длительное осуществление им трудовой деятельности, компетентность работника и достаточный практический опыт педагогической деятельности, выполнение им качественно и в полном объеме обязанностей по занимаемой должности. Поводом к рассмотрению дела стала жалоба гражданки, уволенной по п. 13 ст. 83 ТК РФ в связи с возникновением установленных данным кодексом, иным федеральным законом и исключających возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности. Заявительница с 1990 г. работала воспитателем детского сада, но не имела документов о среднем профессиональном или высшем профессиональном образовании. После изменения законодательства об образовании и трудового законодательства, принятия профессиональных стандартов для замещения указанной должности стало предъявляться требование о наличии среднего профессионального или высшего образования. При этом требование к опыту практической работы в стандарте отсутствует. Указанное обстоятельство послужило основанием для увольнения работников по п. 13

ст. 83 ТК РФ без учета их фактических профессиональных способностей и отношения к труду.

Конституционный Суд РФ в названном постановлении указал, что «в соответствии с принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – обязанность государства гарантировать гражданам, длительное время состоящим в трудовых отношениях и успешно осуществляющим профессиональную деятельность, уважение достоинства и трудовой чести при изменении правового регулирования, с тем чтобы обеспечить учет их прав и законных интересов и не допустить изменения их правового положения исключительно на основе формальных критериев». Суд постановил признать не соответствующими Конституции РФ нормы ФЗ «Об образовании» в том смысле, в котором они используются в качестве обоснования прекращения трудового договора с воспитателями дошкольных образовательных организаций, принятыми на работу до вступления его в силу и успешно осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность и признанными аттестационной комиссией соответствующими занимаемой должности.

Интерпретируя указанное постановление через призму свободы сторон трудового договора и обоснованности ее ограничения увольнением по п. 13 ст. 83 ТК РФ в случае отсутствия необходимого образования, но наличия опыта работы и заключения трудового договора до вступления в силу требований об образовании, суд не допускает изменения правового положения работника исключительно на основании формальных критериев. Конституционный Суд РФ, следуя идеям социальной справедливости, приходит к выводу о недопустимости ограничения свободы работника на продолжение трудовых отношений по формальным основаниям без учета профессиональных качеств и опыта работы. Более того, интерес представляет мнение судьи К. В. Арановского, который в целом ставит вопрос о том, есть ли у системы профессионального образования основания настаивать на своих строгостях, если ценой тому ограничения конституционных прав и законных интересов. По словам К. В. Арановского, «можно было бы в какой то мере связать и ограничить свободу

¹¹ Зорькин В. Д. Указ. соч.

¹² По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И. В. Серединой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 нояб. 2018 г. № 41-П // Рос. газ. 2018. 30 нояб.

труда, если станет ясно, что дипломы системы образования доказывают хорошую подготовку к профессии. Если же система выдает платные, в том числе оплаченные бюджетом, разрешения на профессию, то для этих целей Конституция не разрешает ставить ограничительные условия социальной государственности и свободе граждан».

Таким образом, Конституционный Суд РФ, анализируя нормы законодательства, ограничивающие свободу работника на продолжение трудовых отношений, пришел к социально-направленному выводу о том, что при условии надлежащего выполнения работником трудовых обязанностей, наличия опыта работы такое ограничение не должно осуществляться законом по формальным критериям. Указанная позиция суда расширяет свободу работника, но тем самым ограничивает свободу работодателя. Полагаем, что это соответствует идее социальной справедливости и не может рассматриваться как неоправданное ограничение свободы работодателя как стороны трудового договора.

Подводя итоги рассмотрению вопроса о роли Конституционного Суда РФ в обеспечении свободы сторон трудового договора, следует сделать однозначный вывод, что свободу сторон

трудового договора нельзя считать обеспеченной должным образом без его деятельности по конституционному контролю. Одних законов недостаточно, чтобы обеспечить реальную свободу в целом и свободу сторон трудового договора в частности. Конституционный контроль дополняет закон и завершает то, что им начато – правовое регулирование в соответствии с конституционно значимыми целями и задачами. Вместе с тем следует сделать акцент на словах А. Н. Верещагина: «Суд не может по собственному выбору обращаться к вопросам, которые считает важными, он должен ждать, пока эти вопросы не будут поставлены перед ним заинтересованными лицами, государственными органами, группами парламентариев» [2, с. 106]. Поэтому граждане не должны молчать, встречаясь с вопиющим нарушением их конституционных прав и свобод; работники, чья свобода как субъекта трудового правоотношения нарушена, не должны умалчивать о ее нарушении, иначе оно так и будет оставаться латентным. Конституционный Суд РФ выступает реальным и действенным гарантом соблюдения свободы сторон трудового договора, но при соответствующем содействии со стороны граждан и органов власти.

Список литературы

1. Арон Р. Эссе о свободах / пер. с фр. Н. А. Руткевич. М. : Праксис, 2005. 208 с.
2. Верещагин А. Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М. : Междунар. отношения, 2004. 344 с.
3. Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии. Популярные социально-юридические очерки. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 279 с.
4. Дмитриева И. К. Принципы российского трудового права. М. : РПА МЮ РФ : Изд-во ООО «Цифровичок», 2004. 334 с.
5. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2008. 592 с.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги : в 2 т. М. : Феникс : Междунар. фонд «Культур. инициатива», 1992. Т. 2. 408 с.
7. Русских Т. В. К вопросу о свободе сторон трудового договора // Юридическая наука в XXI веке: теория и практика : материалы всерос. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию УГПИ–УдГУ (14–15 апр. 2011 г.). Ижевск : Jus est, 2011. С. 196–200.
8. Русских Т. В. К вопросу о свободе трудового договора и ее ограничении // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25, № 4. С. 137–140.
9. Русских Т. В. Некоторые аспекты свободы сторон трудового договора // Перспективы развития частного права : материалы I науч. конф. (17–18 марта 2011 г.) / отв. ред. М. В. Гончаров. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2011. Вып. 1. С. 206–209.
10. Русских Т. В. О свободе сторон трудового договора // Трудовое право. 2010. № 12. С. 85–91.

References

1. Aron R. *Esse o svobodakh* [Essay on Freedoms]. Moscow, Praksis Publ., 2005. 208 p.
2. Vereshchagin A. N. *Sudebnoe pravotvorchestvo v Rossii. Sravnitel'no-pravovye aspekty* [Judicial Lawmaking in Russia. Comparative Legal Aspects]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. 344 p.
3. Gambarov Yu. S. *Svoboda i ee garantii. Populyarnye sotsial'no-yuridicheskie ocherki* [Freedom and Its Guarantees. Popular Social and Legal Essays]. St. Petersburg, M. M. Stasyulevich Printing House, 1910. 279 p.
4. Dmitrieva I. K. *Printsipy rossiiskogo trudovogo prava* [Principles of Russian Labor Law]. Moscow, RLA of the Ministry of Justice of Russia Publ., Tsifrovichok Publ., 2004. 334 p.

5. Zor'kin V. D. *Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke* [Russia and the Constitution in the XXI century]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2008. 592 p.
6. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 2* [Open Society and its Enemies. Vol. 2]. Moscow, Feniks Publ., International Foundation "Cultural Initiative" Publ., 1992. 408 p.
7. Russkikh T. V. K voprosu o svobode storon trudovogo dogovora [On the Issue of Freedom of the Parties to an Employment Contract]. *Yuridicheskaya nauka v XXI veke: teoriya i praktika – Legal Science in the XXI Century: Theory and Practice*. Izhevsk, Jus est Publ., 2011, pp. 196–200.
8. Russkikh T. V. K voprosu o svobode trudovogo dogovora i ee ogranichenii [On the Freedom of an Employment Contract and its Restriction]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo – Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2015, vol. 25, no. 4, pp. 137–140.
9. Russkikh T. V. Nekotorye aspekty svobody storon trudovogo dogovora [Some Aspects of the Freedom of Parties to an Employment Contract]. *Perspektivy razvitiya chastnogo prava – Prospects for the Development of Private Law*. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 2011, iss. 1, pp. 206–209.
10. Russkikh T. V. O svobode storon trudovogo dogovora [On the Freedom of the Parties to an Employment Contract]. *Trudovoe pravo – Labor Law*, 2010, no. 12, pp. 85–91.